

Молиться о благословении в храме Гуанхуа?

На свидание с Лунси?

Образ будущего супруга мгновенно возник в сознании Шан Ханьчжи:

Бледный, болезненный, совершенно неприметный человек, чье присутствие едва ощущалось. Поскольку оба принадлежали к знати, разница в возрасте и ограниченный круг общения сводили их встречи к минимуму.

То есть, они разве что обменивались кивками издалека на дворцовых банкетах или мельком замечали друг друга в каких-то темных закоулках.

Больше всего запомнилась его тщедушная фигурка, вечно сжимающаяся в углу. Даже неброская, но дорогая повседневная одежда не могла скрыть землистый оттенок кожи, а тонкие губы, почти лишенные крови, делали его тихим, словно фоновая декорация.

В аристократических кругах о нем говорили либо с сожалением — мол, какая жалость, либо вежливо-нейтрально — мол, зато он довольно... рассудительный.

А что же сама Шан Ханьчжи?

Хотя к ней тоже приклеился ярлык болезненной девушки, когда она не хворала, ее личико было довольно румяным, а сама она слыла острой на язычок и сообразительной. Она была одной из немногих внучек, способных по-настоящему рассмешить вдовствующую императрицу Сяочжуан в Запретном городе!

Но теперь «идти на свидание» предстояло ей!

Девушке, в чьей душе был высечен диагноз: фобия близких контактов с противоположным полом, типичный парень-спортсмен с прямолинейным мышлением!

Даже если от сильного порыва ветра его можно было запускать в небо как воздушного змея!

И при этом перед ним нужно сохранять образ Белой фиалки?

Хотя благодаря фильтру ей не приходилось прикладывать особых усилий, мимику все же стоило держать под контролем.

От одной этой мысли у Шан Ханьчжи заныли зубы!

Завтра — масштабная инсценировка свидания вслепую.

Как играть эту любовь, когда перед тобой настоящий бумажный князь, готовый рухнуть от дуновения ветерка? Раскрытие равносильно смерти!

За окном шелестели кленовые листья, красные до невозможности, словно на праздник.

Но в ее глазах этот пейзаж выглядел опаснее эшафота.

Физическое отторжение современного разума кричало во весь голос: Тактическое отступление! Назад! Назад!

Однако тонкая нить под названием судьба семьи намертво тянула ее обратно.

Держись! Выживай! — она глубоко вздохнула, уровень трагизма мгновенно взлетел до небес. Словно воин, отправляющийся на поле боя, она громко произнесла:

— Ваньунь! Достань тот комплект, что мы готовили на завтра: стеганный халат с запахом, расшитый астрами, и небесно-голубую юбку мамянь!

И украшения к нему тоже!

Да еще раз тщательно отутюжь!

Чтобы выжить и лечь на дно, эту роль придется играть, даже если придется переступить через себя!

Храм Гуанхуа в Западных горах, величественная древняя обитель, утопающая в осеннем лесу. Воздух пропитан благовониями, повсюду разносится низкое бормотание сутр.

Сегодня Шан Ханьчжи пошла ва-банк: тактический уровень привлекательности — максимум!

На ней был стеганный халат из мягкой светлой ткани, на воротнике и рукавах которого тончайшими стежками были вышиты изящные фиолетовые астры. Ветви цветов вились по ткани, выглядя нежно и утонченно.

Внизу — юбка мамянь из небесно-голубого атласа, чистого, как небо ранней осени. Ткань струилась, и при каждом шаге по ней пробегали блики.

Этот первоклассный фильтр сделал ее и без того светлую кожу подобной снегу, а тонкая талия лишь добавляла грации, идеально дополняя образ Белой фиалки.

Она сжала кулак, обращаясь к Системе: Смотри! Первый тактический прием:

Человека красят одежды! Стратегически презирай врага — пусть с первого взгляда лишится покоя и будет готов расшибиться в лепешку ради меня!

Тактически уважай врага — добейся того, чтобы поскорее получить прибыль и начать грести деньги, лежа на диване!

Принцесса Хэшунь, облаченная в торжественное темно-синее платье с вышитыми золотыми нитями драконами и морскими волнами, поверх которого была накинута фиолетовая накидка с меховой оторочкой, с достоинством совершала обряд возжигания благовоний в главном зале.

Шан Ханьчжи следовала за ней по пятам, в точности повторяя движения, которым ее учила няня: зажечь палочки, поклониться, сложить ладони, опустить взгляд...

Внутри же ее разум лихорадочно работал: Будда, помоги! Умоляю, пусть это будет легкий экзамен! Дай мне поскорее пройти этот уровень!

Когда долгий ритуал подходил к концу, одна из опытных служанок тихо подошла к принцессе: Докладываю, Ваше Высочество, князь Чунь Лунси сейчас любит осень в Западных горах. Услышав о вашем визите, он просит позволения засвидетельствовать почтение.

Рука принцессы, перебиравшая четки, на миг замерла. В ее глазах промелькнул острый блеск, но на лице тут же появилось выражение удивления и материнской теплоты: О? Седьмой брат

тоже здесь? Зачем же такие формальности между своими? Скорее пригласите его войти! — голос ее звучал так, будто она искренне заботилась о младшем брате.

Вскоре под предводительством слуг вошла стройная фигура.

Это был князь Чунь Лунси.

Сегодня он был одет в изысканный халат цвета осеннего аромата с узором из скрытых облаков, отороченный темным мехом соболя. Наряд казался простым, но на деле был воплощением сдержанной роскоши, что вполне соответствовало его привычному образу тихого и благовоспитанного человека.

На поясе висел ремень из белого нефрита с подвесками.

Его лицо по-прежнему оставалось бледным — неясно, было ли это намеренно в такой важный день.

Фигура казалась чуть более статной, чем на банкетах, но все же не выше самой Шан Ханьчжи.

Сделав несколько медленных шагов, он остановился в трех шагах от принцессы, сложил руки в поклоне, и его голос прозвучал чисто и мягко:

— Приветствую старшую сестру. Прошу прощения за то, что помешал вашим молитвам.

— Седьмой брат, полно формальностей, — принцесса улыбнулась и сделала вид, что поддерживает его. Ее взгляд, полный заботы, просканировал его:

— Выглядишь лучше, чем в прошлый раз? Лекарство помогло? Взял с собой тех, кто следит за твоим лечением?

Лунси покорно ответил: Благодарю за беспокойство, сестра, я продолжаю принимать лекарства. Императорский врач велел больше двигаться, чтобы размять кости, вот я и решил прогуляться в хорошую погоду. Слуги при мне, не волнуйтесь.

Шан Ханьчжи, улучив момент, тут же выступила вперед и сделала безупречный поклон, полный почтительности и легкой, как раз кстати, застенчивости: Шан Ханьчжи приветствует Ванье.

Взгляд Лунси наконец сфокусировался на ней. Он окинул ее мгновенным взглядом и мягко кивнул в ответ: Госпоже Шан не стоит так церемониться.

Принцесса, глядя на эту пару, едва сдерживала довольную улыбку. Почувствовав, что момент настал, она проговорила:

— Ну вот и хорошо, не будем тратить время на пустые церемонии. Солнце сегодня чудесное, говорят, клены в задней части храма горят, словно огонь.

Седьмой брат, раз уж ты пришел, наверняка еще не успел полюбоваться? Почему бы вам...

Она с улыбкой посмотрела на Шан Ханьчжи, а затем снова на Лунси:

— ...не прогуляться вдвоем вместо меня? Молодым людям нужно больше двигаться и общаться. Я закончу читать сутру и вернусь в город.

Это был прямой приказ свахи.

На лице Лунси появилось уместное юношеское смущение, и он почтительно ответил: Слушаюсь, сестра. Я обязательно... позабочусь о госпоже Шан.

Он повернулся к Шан Ханьчжи, его взгляд был теплым и вежливым: Не желаете ли вы, госпожа, составить мне компанию и полюбоваться осенними видами?

В душе Шан Ханьчжи закатали глаза до самых небес!

Но на лице мгновенно вспыхнул нежный румянец, а голос прозвучал слабо и покорно:

— Если Ванъе так любезен, Ханьчжи... конечно, согласна.

Актриса включилась в игру! Оскар плачет по ней горькими слезами!

Надо же, она и не подозревала, что у нее такой актерский талант.

Видимо, если не загонишь себя в угол, никогда не узнаешь, на что способен!

Ее наряд и манера поведения идеально воплощали образ застенчивой и ожидающей чуда аристократки.

Принцесса довольно кивнула и велела слугам: Позаботьтесь о них как следует.

Затем она снова взялась за четки, провожая взглядом будущих супругов, которые в сопровождении слуг направились к кленовой роще, пылающей, словно пожар.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь ветви, освещал невинную красоту девушки в платье с астрами и очерчивал стройную фигуру князя в халате цвета осеннего аромата.

Спектакль под названием Осенний роман, срежиссированный самой судьбой, начался!

<http://bllate.org/book/18814/1830159>